



Реалии внешних условий,
определяющих развитие

Проблемы воспитания и развития личности

Валерия Мухина

**Дивный новый мир:
не антиутопия, реальность**

Каждый отдельный человек, появившись на свет, входит в заданные условия. Развитие и бытие человека определяют прежде всего условия. Дитя начинает «присваивать материальную и духовную культуру», созданную человечеством на протяжении всей истории. Ребенок постепенно входит в пространства: 1 – предметного (рукотворного) мира; 2 – образно-знаковых систем; 3 – природы; 4 – социальное пространство непосредственных отношений людей. Общение людей друг с другом в их деятельности через посредство контролирующих и охраняющих традиций, законов, а также обязанностей и прав позволяет человеку реализовать себя в обеих своих феноменологических сущностях – как социальную единицу и как уникальную личность. Это – общая, фундаментальная идея

развития и бытия личности, которую мы формулируем и которой мы неизменно следуем.

Каждый новый исторический момент, производящий перелом, переворот, разлом, преобразование и другие радикальные перестройки посредством некоторого количества людей, находящихся во власти идей, страстей, притязаний, отражается на общественной и индивидуальной жизни большей части людей, вовлеченных в материю и дух этих преобразований. Людей захватывает поток происходящих катаклизмов; они теряют устойчивое равновесие естественного хода жизни и стремительно отлетают от обыденного, размеренного движения в своей индивидуальной жизни. Исторически обусловленные и принятые в своем специфическом для эпохи облики реалии существования человека обретают новые значения и смыслы: перестраивается, изменяется отношение к предметному миру; к образно-знаковым системам; к самой природе; к социальному пространству, определяющему бытие людей в контексте прав и обязанностей.

В каждый новый исторический момент, производящий перелом, поколение попадает в разряд маргиналов.

Маргинальность результат разрушений традиций

Маргинал (англ. *marinal position* – краевое состояние) – обозначение групп, находящихся за пределами характерных для данного общества социокультурных норм и традиций, за рамками типичных для данного общества основных структурных подразделений. Маргинальность – результат конфликта с существующими традиционными общепринятыми нормами, возникающими в результате столкновения сложившихся форм общественного бытия и вновь возникшими формами.

Когда происходит ломка стереотипов в эпохи исторических катаклизмов, каждая новая маргинальность несет в себе следующие тенденции: 1 – она становится источником восхождения отдельной личности; 2 – становится источником развития части нации; 3 – становится условием крушения, потери перспективы жизни и развития у другой части нации.

Какие же катаклизмы переживает человек в переломный период общественного развития?

Перелом в общественном развитии, как правило, изменяет отношение к реалиям человеческого бытия. Обратимся к обсуждению этих реалий.

1. Реальность предметного мира: человек – вещь – человек

Формула отношений между людьми, опосредованных вещью

Еще К. Маркс, анализируя этапы движения человека в его историческом развитии, выделил опосредование сознания человека в общении с другим человеком вещными отношениями весьма лаконичной формулой: человек – вещь – человек.

Идентификация с вещью и обособление от нее

Предмет или вещь в сознании человека есть единица, часть сущего, все то, что обладает совокупностью свойств, занимает объем в пространстве и находится в отношении с другими единицами сущего. В реальность предметного мира входят предметы природы и рукотворные предметы, которые человек создал в процессе исторического развития. Человечество в процессе своего развития сформировало систему – отношения к предмету. Эти отношения к предмету присутствуют в языке, мифологии, философии, мировоззрении и в поведении человека.

В своей истории человек создал вещный мир для организации бытийной жизни. Предмет, несущий в себе важные для человека функциональные, служебные свойства, в истории человеческого духа обретает множество сопутствующих свойств. Предметы через идентификацию с ними наделяются антропоморфными свойствами (появляются вещи «с душой» и вещи «без души»). От предмета-вещи человек может резко отчуждаться и относиться к нему как чему-то реально враждебному (бунты на заводах, агрессия к вещам-символам уходящего или приходящего строя, идеологии и др.).

Вещь может стать фетишем. Сакрализация, превращение вещей в элемент обрядового культа, придавала им те свойства, которые оберегали человека или группу людей и определяли им значимое место среди других. Через вещь издревле происходило социальное регулирование отношений между людьми. В развитых обществах многие предметы закономерно становятся фетишами. Могущество государства персонифицируется золотым фондом, развитостью и множественностью техники, вооружения, полезными ископаемыми, водными ресурсами, экологической чистотой природы, уровнем жизни (определяемым потребительской корзиной, жильем и др.).

В то же время, место отдельного человека среди других людей реально определяется не только его личными качествами, но и обслуживающими его вещами, которые репрезентируют его в социальных отношениях (дом, квартира, произведения искусства, денежные знаки, земля и другие престижные в конкретный момент культурного развития общества вещи).

Человечество во все времена своей истории мечется от равного распределения продуктов, предметов потребления и других предметов между членами сообщества к стремлению единолично владеть всем многообразием предметного мира.

Эпоха смещает эпоху, включая в свою идеологию отношения к вещам.

Первая в истории общественно-экономическая формация, начиная с первобытной общины, была обществом родо-

Идея равного распределения вещей в борьбе с идеей единоличного владения множеством вещей

- вого коммунизма¹. Все виды распределения были уравнены. Род был единственной производительной силой общества. Отношения людей были опосредованы ценностями рода. Все получаемые материальные блага – пища, орудия труда распределялись через родовые отношения.
- Человечество, осваивая природный мир, в то же время училось не только брать у природы и распределять, но производить продукты питания, создавать орудия, предметы первой необходимости и сохранять их впрок. Постепенно в истории развития самого человечества формировалось константное отношение к рукотворному миру. Постоянное ценностное отношение к созданным предметам экономило родовые силы на производство вещи и формировало родовую установку на неизменно константное отношение к вещи. Заложенный еще в родовых отношениях людей феномен сохраняется в сознании каждого отдельного человека как его сущностная характеристика.
- Со сменяющимися друг друга формациями константное отношение к природе и рукотворному миру сохраняется. Но в процессе истории это отношение перестает быть только родовым, общественным – оно становится присущим индивиду. Человечество устремилось к индивидуальному (семейному) владению, пользованию, держанию, обладанию. Феодализм (от лат. *feodum* – владение) определил своей особой товарной ценностью природу (землю). Постепенно производство и воспроизводство феодальной формации заменилось специфическим производством капиталистической формации. От века к веку нарастает производство разнообразных вещей, которые предназначены не только обслуживать существующие потребности людей, вещей, формирующих новые их потребности, но и вещей, втягивающих людей в самопотребление, превращающих человека в составную часть круговорота вещей.
- История развития вещного мира – это история обретения человеком предмета как средства для физического выживания, духовного бытия, а также история закабаления человека магией предметного мира.
- Человечество породило идеи о совершенном обществе, где вещи будут служить и принадлежать равно всем гражданам. Ф.Энгельс писал о том, что научный коммунизм «никогда не забудет, что он стоит на плечах Сен Симона, Фурье и Оуэна – трех мыслителей, которые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно...»².

Утописты XVIII в. ратовали за ликвидацию частной собственности. Так, Г.Мабли, французский утопический коммунист, философ-моралист, придерживался распространенных в его время теорий общественного договора и естественного права. Он выдвинул идеи о том, что частная собственность не является частью «естественного порядка», не продиктована законами природы, а возникла «по воле людей», в результате невежества наших предков. Однако восстановить прежнюю «систему общности» невозможно, т.е. в обществе, разделенном на классы, нет силы, способной осуществить общественный идеал³.

В это же время Морелли (достоверных биографических данных нет), французский утопический коммунист, также поддерживал идею о том, что в естественном состоянии люди владеют всем сообща. Он объяснял, что к ослаблению сознания родства и равенства всех людей привел рост населения и расселение людей по всей земле. Он настаивал на том, что истина состоит в состоянии равенства людей. Морелли нарисовал картину коммунистического общества и вывел ряд основных законов. Первый закон гласит: «В обществе ничего не будет принадлежать отдельно или в собственность кому бы то ни было, кроме тех вещей, которые каждый употребляет для удовлетворения своих потребностей, для удовольствий, или для своего повседневного труда». Морелли рисовал себе общество с единой экономической системой, базирующейся на общественной собственности⁴.

В свою очередь, Р.Оуэн английский утопический социалист включал частную собственность в «троицу зол»⁵. Утопический коммунизм, начиная с Т.Мора, исходил из того, что равенство возможно «только с совершенным уничтожением частной собственности»⁶.

Идея коммунизма захватила умы многих мыслителей XVIII-XX вв. Однако общественно-экономическая формация, основанная на общественной собственности предметного мира, практически оказалась утопической.

В период построения социализма коммунистическая партия осуществляла контроль за материальным обогащением правящей олигархии, представителей искусства и литературы, народа. Идеология коммунизма требовала вещного равенства вопреки тяге человека к обретению вещей: ведь формула, выражающая опосредование отношений людей через вещные отношения, является уникальной.

Формула «Человек-вещь-человек» – это характеристика человека, отражающая не этап исторического развития, а его сущностный феномен. Создав вещи для служения себе, человек фетишировал предметный мир и стал служить этому миру. Вещь, порожденная человеческим ду-

Опосредование «человек-вещь-человек» не является этапом исторического развития общества. Это сущностный феномен самого человека

хом, может превратиться в потенциального и реального его поработителя.

Осуществление социального контроля за распределением вещей через идеологию и юридические службы не только нередко сдерживает стремление людей к обогащению, но для многих становится ценностной позицией.

В новой России чрезвычайно быстро поменялось официальное отношение и к потреблению вещей, и к обогащению. Ломка стереотипов, отражающих официальное отношение к вещам в СССР, превратила за последние шесть лет многие слои населения в маргиналов.

Диоген был несвободен от предметного мира...

История человечества показывает, что человек был всегда равнодушен к предметному миру: то оно практически выражало свою зависимость от вещи, то, протестуя против фетишизации вещей, отрицало сами вещи. Так, киники принципиально отказывались от рукотворных предметов, игнорируя материальную культуру человечества⁷. Однако Диоген ходил в рубище и спал в бочке – стало быть, и он был несвободен от своих лохмотьев и своего жилища – бочки. Человек, отрицающий ценность и значение вещного мира, по существу, также подпадает в зависимость от него, но с противоположной стороны в сравнении со стяжателем, алчно накапливающим деньги, имущество.

Мир вещей – мир человеческого духа: мир его потребностей, его чувств, его образа мышления и образа жизни. Человек, создавая вещный мир, психологически вошел в него со всеми вытекающими из этого последствиями: мир вещей – среда обитания человека – условие его бытия, средство удовлетворения его потребностей и условие его духовного развития. В тоже время человек психологически попадает в зависимость от предметного мира как ценности бытия. Живя в предметном мире с момента появления на свет, сизмальства осваивая предметный мир по функциональному назначению и его эстетической значимости, человеческое дитя вслед за старшими начинает фетишизировать предметный мир. К тому же, в детстве, и особенно в отрочестве, человек входит в детские и подростковые сообщества, которые представляют себя через присущие времени и возрасту знаковые системы. В состав этих систем подпадают и определенные вещи. Ребенок и подросток превращаются в потребителей: потребление вещей становится содержанием их жизни. Приобретая вещи в личное владение, непосредственно радуясь им, в то же время дети и подростки обретают ценность в собственных глазах и в глазах сверстников. Через вещи происходит регулирование отношений внутри возрастных групп. Для детей и подростков, как и для взрослых, становится

Сегодня потребительские аппетиты детей и подростков возрастают...

Вещный мир не должен превращаться в фетиш, манипулирующий человеком

Отношения между людьми через призму формулы «человек-вещь-человек» - феномен исторического развития людей. Однако...

значимым обладание определенным набором вещей, чтобы поддерживать свое чувство самодостаточности.

Сегодня, когда в России появляется тенденция вслед за так называемыми развитыми странами к превращению в общество потребления, потребительские аппетиты детей и особенно подростков несказанно возрастают.

Конечно, вещи – среда обитания, условие духовного и физического развития, желанная и необходимая собственность. Однако общество потребления предлагает вниманию подростка выбор и регулярное обновление массы вещей, которые не могут принять участия в его развитии и вовсе не обязательны для его благополучного бытия.

На современного подростка оказывает внушающее воздействие побуждающая реклама, поработощающая вещная потребность, подавляющее воздействие даров (не только данайцы были опасны своими дарами); знаковое манипулирование сознанием через так называемые жестуальные предметы (традиционные, ценные и др.)⁸ и тому подобные трансформации мира вещей.

В современном мире вещи могут стать растлителем духовного начала в человеке: став основной ценностью, побуждающей мотивацию и представления о полноте жизни; став фетишем, превращающим человека в раба вещей; поставив в зависимость от дарителей и побуждая тем самым к агрессии и зависти.

Общественное самосознание сегодня и впредь должно быть ориентировано прежде всего на развитие человеческой духовности. Вещный мир при всей безусловной значимости его для человечества в целом и для отдельного человека не должен превращаться в фетиш, манипулирующий сознанием и страстями человека.

Важно не забывать о нашей ответственности перед новым поколением – детьми и подростками. Особенно пристального внимания требует отрочество – пора высокой сензитивности к социальным явлениям. В словнике (тезаурусе) детей и подростков сегодня доминируют естественные для времени слова: «бедные», «богатые», «новые русские», «баксы».

Отношение к другому через призму формулы «человек – вещь – человек» – норма. Однако, владение вещным миром несет в себе амбивалентное влияние на человека, что должно контролироваться общественным сознанием человечества, уже накопившего достаточные знания о феноменологических особенностях человека как социального существа.

Институт развития личности РАО считает необходимым работать в рамках специальной программы «Человек-вещь-человек», ориентирующей детей и подростков в исторической сущности человеческих ценностей.

2. Реальность образно-знаковых систем: человек – знак – человек

Системы культурных знаков отражают суть каждой исторической общности людей

В каждой исторической общности (род, нация, страна) складываются системы культурных знаков, входящих в самосознание ее народов. Это чрезвычайно сложная реальность образно-знаковых систем, включающая в себя словник, символы, идеологию, чаяния многих поколений людей и определяющая их самосознание. Реальность образно-знаковых систем состоит в том, что она является вездесущей и всепроникающей национальной ментальностью народов. Она определяет пространство человеческой культуры, выступает средой обитания человека, дает ему средство и способы существования в однородной среде сограждан (средства и способы воздействия на других, подчинения другим и средства, способы образования и преобразования собственной психики). Реальность сложившихся в культуре образно-знаковых систем выступает как условие бытия человека, его психического развития и становления. Это – не только значения и смыслы понятий, отражающих идеологию, умонастроение и эмоции общества; но и неязыковые системы знаков (знаки-признаки, знаки-копии, автономные знаки, наконец – знаки-символы) в иной форме, чем слова, но также эффективно отражающие идеологию, умонастроение и эмоции общества.

Так, знаки-символы – это знаки, обозначающие отношения народов, слоев общества или групп, утверждающих что-то. Например, гербы – отличительные знаки государства, сословия, города – материально представленные символы, изображения которых располагаются на флагах, денежных знаках, печатях и т.д. К знакам-символам относятся знаки отличия (ордена, медали), знаки различия, служащие для обозначения звания, рода службы и др. Знаки и символы, являясь орудием психической деятельности несут в себе функцию идеализации реальных предметов общественной жизни людей, формируя смысловые образования, определяющие движение человека в социальном пространстве. В свое время Э.В.Ильенков писал: «Без постоянно возобновляющейся идеализации реальных предметов общественно-человеческой жизнедеятельности, без превращения их в идеальное, а тем самым и без символизации человек вообще не может»⁹ (выделено мной – В.М.).

Все многообразие символики, существующей в обществе, определяет самосознание людей в него входящих: они фетишизируют символы или низвергают их в тартарары, они манипулируют этими символами или избегают их. Люди всегда неравнодушны к символам.

Формула отношений между людьми, опосредованных знаком

Смена знаковых систем приводит к драме межличностных отношений и к маргинальности

Формула: человек–знак–человек отражает универсальную сущность человека как социальной единицы. Поэтому уничтожение одной знаковой системы и замена ее другой, отличной по значениям и смыслам от предшествующей, всегда лихорадит общество и отдельного человека. Примеров тому в истории человечества не счесть.

Если обратиться к истории России в XX в., то следует в первую очередь назвать катастрофическое замещение религиозного самосознания на секулярное. Религия представляет собой мировоззрение и потому – систему значений и смыслов, а также символов, сопутствующих и представляющих это мировоззрение. Знаковая система каждой религии становится частью сознания верующих. Взаимодействие религиозных знаков с психикой человека складывалось, как известно, веками. Однако исторически в одночасье произошла секуляризация церковной предметной собственности, религиозного мировоззрения, выраженного в священных книгах, храмах, иконах и атрибутах церкви.

В трагическое для русского народа время один за другим рушились храмы по всей Руси. В Москве были разрушены: Чудов монастырь (1929); Храм Христа Спасителя (1931); Казанский Собор (1932); Храм Богородицы на Житном, в нижнем Кремле (1932); Златоустовский Монастырь (1933); Собор Спаса Преображения на Бору в Кремле (1933) и т.д. – бесконечное множество прекрасных символов православия и русской духовности. По данным историков, в те годы, начиная с конца 20-х годов, волна разрушений смела около трехсот церквей в одной только Москве, многие церкви пострадали от варварского обращения и времени... Одному Богу известно, что происходило в это время с душами прямых потомков многих и многих поколений православных христиан... Сколько православных по рождению и по крещению было обречено на духовные и душевные испытания...

В человеческой культуре всегда возникают и действуют идеи-символы, вещи-символы, которые сплавивают или разобщают людей.

Приняв так или иначе новое мировоззрение, советские люди начали строить коммунистическое общество, стали исповедывать новые знаковые системы, представляющие это мировоззрение. Красный цвет государственного флага, пятиконечная звезда, серп и молот... От идеологии до маленького, но значимого символа – новая система знаков – орудие психической деятельности и сила, превращающая в свое орудие самого человека. Все повторяется в истории по законам, сформировавшимся в ней существенных свойств общественного человека.

Откуда берется цинизм?

Дорогой для России и стран СНГ опыт разрушения прежних символов и замена их новыми, как оказалось, ничего не принес новому времени в качестве опыта. Мы вновь строим «дивный новый мир» теми же средствами, что и 80 лет назад. Мы вновь разрушаем памятники, измываемся над символикой наших отцов, как тех прежде побуждали к вандализму с символикой дедов, прадедов, уходящих в древние времена предков. Сегодня некий артист (заслуженный!) скачет по сцене в трусах с аппликацией, изображающей серп и молот, некий «психоаналитик» сообщает об устрашающей кастрационной символике серпа и молота и (заодно) о двуглавом орле, выражающем традиционную российскую двойственность, бисексуальность... (Между тем российскому двуглавному орлу нынче 550 лет, а это не малая часть нашей общей истории, нашей российской ментальности).

В чем дело? Чего мы все лишены?

У нас напрочь отсутствует историческое сознание, ответственность за свое прошлое, настоящее, будущее. Мы всякий раз прерываем связь поколений, остаемся без традиций, без духовных святынь – не помнящими родства. Мы всякий раз лишаем себя сущностных опор – сложившихся в нашей истории знаковых систем.

В катаклизмах переворотов и перестроек мы уничтожаем не только символы – но свою собственную историю, свое настоящее и будущее, мы уничтожаем в человеке его чувство личности. Мы уничтожаем духовное начало в самих себе. Этот социальный сатанизм, сталкивает одну систему символов с другой, поднимает одних людей против других.

Осколки знаковых систем из разных периодов нашей истории разрушают нашу психику, делают нас маргиналами особого рода. Поднимая из руин поруганный Храм, мы не должны уповать на то, что «храм разрушенный – все храм»¹⁰. Как и икона, храм должен быть намолен. Это значит, что знаковые системы должны быть не только объявленными, но и наработанными. Развенчанный прежде, двуглавый орел должен быть реабилитирован. Все неупорядоченные, спорадические действия и провозглашенные идеи нового общества должны быть включенными в систему научно обоснованных рекомендаций специалистов (кои у нас в России пока еще имеются). Знаки и символы не только объявляются, но они должны быть проработаны жизнью.

В нашей стране на протяжении XX столетия дважды кардинально менялись образно-знаковые системы, а, следовательно, ломалось самосознание людей – ведь психика человека определяется значениями и смыслами знаков.

Знаки — сила, которая превращает человека в свое орудие

Знаки не только орудия психической деятельности, но и сила, которая превращает самого человека в орудие своих значений и смыслов.

Знаки амбивалентны по своей природе — ведь они отражают феноменологию самого человека. Системы символов — суть результат исторического развития людей. Посему: все идеологические, геральдические и связанные с ними символы России должны занять статус национального достоинства, войти в арсенал исторического сознания россиян и в этой своей ипостаси стать составной частью условий воспитания и развития личности новых поколений.

(Продолжение следует)

¹ Морган Л.Г. Древнее общество. — М., 1935.

² Энгельс Ф. см. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т. 18, — С. 498-499.

³ Мабли Г. Избранные произведения. — М.— Л., 1950. — С. 116, С. 205.

⁴ Морелли. Кодекс природы. — М.— Л., 1947. — С. 202.

⁵ Оуэн Р. Образование человеческого характера. — СПб., 1881; Новый взгляд на общество. — М., 1893, 1909.

⁶ Оуэн Р. Утопия. — М., 1953. — С. 97.

⁷ Антология кинизма. Антисфен. Диоген. Кратет. Керкид. Дион. — М., 1984.

⁸ Бодрийяр Ж. Система вещей. — М., 1995.

⁹ Ильенков Э.В. Идеальное //Философская энциклопедия. — М., 1962, Т.2, — С. 255

¹⁰ Перефраз М.Ю.Лермонтова: Храм покинутый — все храм.

Виктор Коротов

Воспитание как предмет педагогической науки

Развитие взглядов на воспитание

Воспитание — предмет педагогики. Поэтому вопрос о том, что такое воспитание — центральный для педагогической науки. От его правильного решения целиком и полностью зависит состоятельность той или иной педагогической теории.

Основной вопрос педагогики

В русском языке слово «воспитание» имеет много значений. Воспитать значит вскормить и вырастить ребенка, и систематически влиять на него с целью формирования характера, и привить ему те или иные качества. Мы говорим: «он получил хорошее воспитание», т.е. умеет вести себя в обществе. В противовес многозначности слова «воспитание» в науке термин «воспитание» стремится к однозначности, поскольку он должен истинно и точно